

Она была темной и глубокой. Несмотря на то, что солнце, несомненно, все еще было над их головами, их окружение было наполнено тьмой.

[Продолжайте спускаться!]

[Я, Бог Света, не оставлю вас!]

Голос Аполлона потускнел. Он и так посылал Божественное Послание из далека, и вдобавок, они находились под землей, куда не доходила Сила Солнца.

Но Аполлон высвободил Божественную Силу, которую накопил через Сибилл, как бы говоря, что он сдержит свое обещание. Золотое сияние, с небольшим количеством красного света, разогнало тьму вокруг, и группа смогла увидеть конец отверстия.

Роло захлопал крыльями. Он сменил падение на полет. Он использовал крик призраков, которые слышались в глубине, как маяк, летя сквозь тьму.

Связь с Аполлоном прервалась. Свет, исходящий от Сибилл, исчез, и холодная тьма поглотила группу.

Но группа могла видеть в темноте. Не было ни малейшего проблеска света, но они могли видеть друг друга и окружение.

Это была не сила Аполлона или Афины.

Это было доказательством того, что группа прибыла в Подземный Мир.

Роло снова превратился в грифона и лег на землю. Он даже высунул язык от усталости.

Аденмаха сунула ему в клюв кусочек золотого яблока, а Нидхэгт радостно улыбнулась и хвалила его.

Тэ Хо посмотрел в дыру. Была лишь тьма, но он знал, Арес приближался.

Он наверняка заметил, что группа направляется в Подземный Мир. Если бы они не приняли решение до полудня, то встретили бы Ареса возле Священной Силы Артемиды.

'Еще слишком рано расслабляться.'

Тэ Хо кивнул в ответ на слова Кухулина. Они еще не вошли в Подземный Мир. Это было всего лишь преддверие.

«Харон!»

Афина стояла перед рекой Стикс, спокойно текущей перед ними. Ее голос, в котором звучала Божественная Сила, разнесся во тьме, а затем черная лодка пересекла реку и приблизилась к ним.

Впереди стоял высокий старик в черной одежде. Он был единственным лодочником на реке Стикс, Харон.

Тэ Хо чувствовал исходящую от него силу Аида. Она была похожа на Хель, которую он встретил в Нифльхейме, но в то же время отличалась. Это была гораздо более сильная и страшная сила. Он чувствовал, что может понять, почему Расгрид сказала, что Аида и Хель нельзя сравнивать.

«Харон! Мы должны встретиться с Аидом. Позволь нам перейти эту реку», - в голосе Афины слышалась тревога. Потому что она тоже почувствовала приближение Ареса.

Харон молча поставил лодку к берегу. Он даже не попросил у них плату, которую собирал с мертвых.

Афина почувствовала радость и неловкость от действий Харона, но вслух ничего не сказала. Это было потому, что она чувствовала, что ее страхи воплотятся в жизнь, когда она произнесет это.

Все молчали. Нидхёгг съежилась, потому что ей показалось, что она вернулась к Глубоким Корням из-окружающей их тьмы. Аденмаха обняла Нидхёгг.

«А-Фи-На-!»

Над их головами раздался рев Ареса.

Афина вздрогнула, но стиснула зубы и успокоилась. Они все еще были далеко друг от друга. Она была уверена, что Арес только что добрался до того места, откуда они могли видеть дыру. Теперь уже не было никакой возможности догнать группу.

Чтобы пересечь реку Стикс, не потребовалось много времени. Афина посмотрела на небрежное лицо Харона и снова закусил губу.

Это было потому, что она поняла, почему она чувствует себя странно.

На реке Стикс слишком тихо. Они должны были слышать крики умерших, пересекая реку, но ничего не было слышно.

Афина снова уставилась на Харона. Он все еще был тем, кто хотел сохранить мир. Она не чувствовала ни малейшей ауры тех, кто хотел уничтожить мир от него.

Харон по-прежнему молчал. Он просто молча поднял руку и указал куда-то вдаль.

Это было не то направление, где протекала река тревог Кокитос. В том направлении, куда он указывал, сидела огромная, черная, трехголовая собака с огнем во рту.

Трехголовый монстр, Цербер.

Тэ Хо почувствовал от него такую же силу Гарма, Пса Подземного Мира. Кажется, что Валькирии тоже сделали это, рефлекторно заняв оборонительную позицию.

«Хозяин?» - тревожно произнесла Аденмаха, потянув Тэ Хо за рукав. Тэ Хо взял ее за руку и посмотрел на Афину.

Афина кивнула. Она глубоко вздохнула и подошла к Церберу.

Именно в этот момент. Цербер широко раскрыл рот, и из него вырвался голос Аида.

[Афина.]

«Аид!» - невольно вскрикнула Афина. Она подошла к Церберу и быстро заговорила: - «Олимп в большой опасности. Зевс-ним и Посейдон-»

[Я знаю. Мертвые сказали мне.]

Аид прервал слова Афины. Она бессознательно сглотнула сухую слюну, и Аид посмотрел на нее через глаза Цербера.

[Афина, дитя, которое сияет ярче всех дочерей Зевса. Половина из 12 Олимпийцев превратилась в существ, желающих уничтожить мир. А те, что не обратились, были ранены его молниями и не могут должным образом проявить свою силу.]

Половина.

Афина подумала об оставшихся именах 12 Олимпийцах. Было 5 Богов, в которых она была уверена, так что остался только один Бог.

'Кто?'

'Кто это был?'

Но Афина перестала думать. Нервозность не покидала ее сердце, даже когда она подошла к Аиду. Нет, скорее она стала больше.

«Аид?» - окликнула его Афина. Казалось, она едва смогла произнести его имя.

Афина удивилась собственному голосу. Она попыталась успокоить свое сердце, которое все также бешено стучало, и сухо сглотнула.

Аид смотрел на Афину. Он на мгновение закрыл глаза и произнес слова, которых боялась Афина.

[Афина, я знаю, почему ты искала меня, но боюсь, что не смогу помочь тебе.]

«Голос...» - спросила Афина. Это был ответ, к которому она пришла в тот момент.

Аид горько усмехнулся.

[Верно, Афина. Ты все еще мудра. Этот голос слышен и мне. Он и сейчас все еще беспокоит меня.]

Брэки рефлекторно схватился за молот, но Тэ Хо поспешно поднял руку, останавливая его.

Аид был тем, кто хотел сохранить мир. По крайней мере, сейчас это был несомненный факт.

[Прошлой ночью я не смог узнать Персефону. Нет, я узнал ее, но подумал о чем-то ужасном. Я должен был стереть ее из этого мира, чтобы никто не смог дотронуться до нее.]

Аид испугался. Его спокойный голос слегка дрожал.

[Это была безумная мысль. Но это длилось лишь мгновение, и я пришел в себя. Но когда я увидел, что Персефона беспокоится обо мне, и обнял ее, ее слезы омочили мою грудь, я принял решение.]

[Афина, сияющее дитя. Я собираюсь запечатать себя. Так что я остаюсь тем, кто хочет сохранить мир и не поворачивать на другую сторону.]

[Я также закрою за собой дверь в Подземный Мир. Будет большой хаос, потому что мертвые не узнают, куда им идти. Но я должен сделать это. Другого способа остановить чудовищ Тартара нет, даже после того, как я засну.]

Афина тяжело дышала. Это была ситуация, которую она не могла себе представить. Она стиснула зубы и успокоила дыхание. Она едва смогла снова заговорить.

«Как? Ты не был на Олимпе».

[Афина, голос доносился не с неба. Голос доносится из Тартара.]

Афина закрыла глаза. Аид продолжил:

«Аполлон, и ты, должно быть, думаете, что обладатель голоса - Хронос. Это предположение может быть правильным, но я считаю иначе. Это не Хронос. Почти невозможно для того, кто был изгнан с Трона Богов, контролировать Царя Богов Зевса.]

Афина закусила губу. Она хотела спросить, кто это, но не стала.

Она была в ситуации, когда ее эмоции могли взорваться, но она все еще сохраняла спокойствие. Настало время прислушаться к словам Аида.

[Афина, у нас сейчас нет времени. Я рад, что вы приехали до того, как я заснул. Я собираюсь заснуть с Персефоной.]

«Арес идет!» - крикнул Брэки. Казалось, он просил его не сбегать.

Аид снова улыбнулся через Цербера. Он просто посмотрел на Брэки мягким взглядом, вместо того чтобы ответить ему, чтобы тот не читал ему нотаций или сердился.

[Воин Валгаллы. Мужественный. Я чувствую силу Великого Бога Грома, исходящую от тебя. Я знаю, что ты в мгновение ока сможешь стать таким, как он.]

Брэки моргнул слова Аида. Он забыл, что кричал на него, и широко улыбнулся, как идиот.

Чтобы стать похожим на Тора.

Он чувствовал себя хорошо, просто услышав это.

Сири сильно ударила Брэки по спине, когда он пытался похвастаться, а затем посмотрела на Аида. Он снова заговорил.

[Не беспокойтесь об Аресе. Я воздвигну стену, которая преградит путь его Божественной Силе. Это даст вам достаточно времени, чтобы сбежать.]

Те, кто преследовал группу, были Арес и его Дети. Во всех них была Божественная Сила Ареса, поэтому они не смогли бы войти в Подземный Мир, если бы Аид установил барьер.

«Аид, есть еще какой-нибудь способ попасть сюда?» - спросила Афина, едва придя в себя, но Аид покачал головой.

[Это не так. Есть только один вход и один выход в Подземный Мир.]

[Но я приготовил для тебя другое соглашение.]

Тут Аид замолчал. Он посмотрел на всех в группе, а затем перевел взгляд на Тэ Хо.

[Воин, которого любит Богиня Жизни, я чувствую в тебе огромную силу. Ты не простой Воин и не обычный Бог. Твоя темно-синяя Божественная Сила говорит мне о многом.]

Аид не мог видеть сквозь то, что Деймос чувствовал перед смертью, но он все еще понимал многое из этого.

[Наследник Разрушенного Мира, Спаситель Асгарда. Помоги Афине. Мне стыдно просить об этом, но, пожалуйста, пойми, я могу доверять это только тебе, Богу Асгарда.]

Бог Эрин и Бог Асгарда одновременно.

[Пусть мое благословение сопровождает тебя. Пожалуйста, послушайте мою просьбу.]

[Ради Асгарда и Девяти Миров.]

Аид использовал приветствие Асгарда. Это было не просто выражение этикета.

Он требовал ответа от Тэ Хо. Нет, он доверял это ему.

Тэ Хо знал, о чем думает Аид. Он принял правильную позу, а затем дважды ударил себя в грудь.

«Ради Асгарда и Девяти Миров».

[Спасибо. Я не забуду тебя, Бог Асгарда.]

Аид говорил искренне. Он дал свое благословение Тэ Хо и всем в группе.

[Арес начал выходить из себя. Мы больше не можем медлить. Афина, следуй за Цербером. Тот, кто, только что прибыл, должен ждать вас. Так было всегда, но Благословение Ники будет сопровождать вас и сегодня.]

«Аид».

Аид лишь улыбнулся Афине, которая подразумевала многое. Сейчас у них действительно не было времени.

[Будет прекрасно, если мы встретимся снова, когда проснусь.]

[Прощай, Дитя Зевса. Воины Асгарда.]

«Аид!» - Афина что-то крикнула ему, но ответа не последовало. Божественная Сила Аида исчезла из Цербера, и их окружение снова стало темным.

То, что они могли видеть и слышать, осталось прежним, но что-то определенно изменилось.

«Афина-ним», - Тэ Хо позвал Афины. Она, все смотревшая на Цербера с ошеломленным лицом, повернулась, чтобы взглянуть на Тэ Хо. Она закусил губу и поклонилась.

«Мне очень жаль».

Она думала, что ситуация изменится, если они придут сюда, она думала, что сможет отплатить Тэ Хо и группе, которая спасла ее и позволила им прибыть в это место.

Тэ Хо знал, что она чувствует. Он просто улыбнулся вместо того, чтобы сказать, что все в порядке.

Афина тоже улыбнулась в ответ. Тэ Хо снова заговорил, а Кухулин прищелкнул языком.

«Давайте поторопимся».

Казалось, что барьер, о котором говорил Аид, был установлен, и Божественная Сила Ареса была заблокирована.

Но было ясно, кто победит между спящим Аидом и разъяренным Аресом. У них не было лишнего времени.

Афина повернулась, чтобы посмотреть на Цербера, услышав слова Тэ Хо, а затем трехголовый зверь взял инициативу на себя, виляя хвостом. Харон уже ушел, и его не было видно.

Два Бога, вступили в бой вдалеке. Из темноты донесся ошеломляющий звук.

Цербер, который легко двигался, несмотря на его огромный размер, остановился перед большой пещерой.

У входа в пещеру было несколько валунов, и с одного из них поднялся юноша.

«Чего? Почему вас так много?» - радостно-недоумевающий голос раздался.

Афина знала, кто это.

Это было впервые, когда Тэ Хо увидел его, но он знал, кто он, как только увидел его.

Над головой юноши появились зеленые слова.

[Один из 12 Олимпийцев]

[Посланник Бога]

[Гермес]

Последний из 12 олимпийцев, который остался как человек, желающий сохранить мир.

Тот, что носил крылатые сандалии, подошел к группе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1322345>